

Финал, каждый удар — точно в цель

Никого не удивило то, что Юэ Байцзэ сдался. Ни о какой битве насмерть между учениками Великого Чертога не могло быть и речи, это было бы на руку лишь Королевскому Дворцу Пилюль. Всем было любопытно, сдастся ли Цзюнь Мобай?

Если Великий Чертог провел экстренное совещание, то Дань Чи даже не стал давать Цзюнь Мобаю никаких наставлений, совершенно не пытаясь на него надавить. Даже Лянь Чэн не стал давить на него, потому что не хотел, чтобы ученик Юнь Не прославился еще больше. Что до остальных старейшин Зала Мощи, они не собирались навлекать на себя неприятности, раз уж лидер решил промолчать. В общем и целом, они примерно представляли, чем он руководствуется. Скорее всего, он не хотел, чтобы ученик Юнь Не слишком хорошо проявил себя в финале, поэтому они решили не мешать схватке товарищей по секте.

Но Цзюнь Мобай явно был другого мнения. Немного подумав, он добровольно сдался:

— Младший брат Гаоци, судя по твоему бою с Ван Ханем, я явно сильно уступаю тебе. Я бы явно проиграл с позором, выступив против тебя

Он с благородным видом обмахивался веером, производя на зрителей весьма приятное впечатление, пусть он и сдался.

Цзян Чэнь был слегка удивлен и разочарован. С тех пор, как глава двора поручил ему приглядывать на Цзюнь Мобаем, он хотел сразиться с ним, чтобы побольше о нем узнать. Но тот сдался. Интересно, он скрывает свою истинную силу или и вправду считает, что недостаточно силен?

И вот, после того, как два претендента добровольно сдались, должно было начаться главное представление: Сян Цинь против Му Гаоци в финале.

— Удачи, брат Сян, — твердо произнес Юэ Байцзэ. — Весь Великий Чертог верит в тебя.

— Покажи все, на что способен, Сян Цинь. Не подведи свою секту, — напутствовал его Сян Вэньтянь, похлопав его по плечу. Прочие главы семей тоже ободряюще смотрели на Сян Циня. После всего произошедшего все понимали, что нужно выказать Сян Циню всецелую поддержку. Сейчас не время было думать об амбициях отдельных семей. Слишком много усилий было вложено в подготовку к этой церемонии. Они даже подкупили секты послабее, чтобы они проголосовали в пользу плана Великого Чертога. Зачем же они все это делали?

Все было ради этого дня, ради победы в Испытаниях Притаившегося Дракона Мириады.

Со стороны Королевского Дворца Пилюль не слышалось слов поддержки или вдохновляющих речей, предназначенных для Му Гаоци. Все знали, что тот был невообразимо силен. Даже Шэнь Цинхун понимал, что если бы он вдруг клонировал себя, даже вместе со своим двойником он все равно не смог бы справиться с Му Гаоци. Раньше Шэнь Цинхун не смог бы смириться с таким положением дел, но теперь он спокойно принял превосходство Му Гаоци. Будь Му Гаоци лишь чуть-чуть сильнее, возможно, Шэнь Цинхун расстроился бы сильнее. Судя по тому, с какой легкостью Му Гаоци справился с Ван Ханем, он был в разы сильнее Шэнь Цинхуна, отчего к последнего словно камень с души свалился. Раз уж пропасть между ними была настолько велика, не было смысла пытаться соперничать с Му Гаоци, а потому Шэнь Цинхун смирился с тем, что Му Гаоци обошел его.

Не Чуну стало неловко, когда он вспомнил о том, как он сомневался в Му Гаоци и говорил, что лучше бы они взяли с собой Жун Цзыфэна; от стыда ему хотелось удариться головой об стену.

— Будь осторожен, младший брат, — произнесла Лин Би-эр. Она надеялась, что Цзян Чэнь станет чемпионом, завоевав для Королевского Дворца Пилюль первое место в соревновании впервые за шестьдесят лет, прошедших с того момента, как того же добился Дань Чи.

Лянь Чэн подошел к нему, чтобы произнести из вежливости несколько напутственных слов. Цзян Чэнь кивнул, но особо не прислушивался. Дань Чи отвел Цзян Чэня в сторону:

— Ученики Великого Чертога сражаются, словно безумцы. Помни, что этот бой будет отличаться от схватки с Ван Ханем.

— Я буду осторожен, — степенно кивнул Цзян Чэнь.

— У гениев Великого Чертога есть некоторые схожие черты. Они невероятно свирепы в ближнем бою, а также они могут похвастаться невероятной мощью своих родословных. Помимо этого, они черпают силу в своих тотемах. Помни об этом во время сражения.

— Что касается ближнего боя и родословных, тут все понятно, но в чем заключается мощь их тотемов? — с любопытством спросил Цзян Чэнь?

— У каждой семьи есть древний тотем. Когда каждый глава семьи чувствует, что ему недолго осталось жить на этом свете, он передает свою силу главному тотему семьи. Сян Цинь наверняка прошел обряд посвящения, связанный с главным тотемом, и создал свой собственный тотем. Мощь его личного тотема наверняка потрясает воображение. Мало того, что он может создавать образы, насыщенные мощью тотема, так еще и на определенном уровне такой тотем позволяет призвать священного зверя, с которым связан тотем.

Дань Чи довелось сражаться с экспертами Великого Чертога много лет назад в ходе Великой Церемонии Мириады, так что их стиль боя был ему знаком.

Цзян Чэнь кивнул. Теперь, когда он знал об особенностях их стиля боя, схватка должна была стать легче. Он смог победить Цао Цзиня, а Сян Цинь при всем своем потенциале явно не был сильнее гения Небесной Секты Девяти Солнц. Он особо не переживал по поводу исхода битвы.

Соперники вышли на арену, и все взоры были обращены на них.

Сян Цинь был одет в особую броню Великого Чертога. Вкупе с его мощным, мускулистым телосложением, он выглядел невероятно величественно, необычная аура окружала его. Цзян Чэнь же был одет как обычно и не стал заниматься никакими особыми приготовлениями. Он просто вышел на арену, но ни у кого не возникло ощущения, что силы сторон были неравны. Даже самоуверенный Ван Хань проиграл Му Гаоци. Хотя Сян Цинь был сильнее, трудно было сказать, сможет ли он победить Му Гаоци.

Сян Цинь обратил свой глубокий, пронзительный взгляд на Цзян Чэня.

— Му Гаоци, кто бы мог подумать, что ты окажешься моим противником. Я думал, что в финале схлестнусь в битве с Ван Ханем! — произнес Сян Цинь; казалось, с каждым словом его аура расширяется. — Но с тобой сразиться даже интереснее, чем с Ван Ханем!

Цзян Чэнь видел, что Сян Цинь был преисполнен уверенности в своих силах даже после того, как «Му Гаоци» на его глазах победил Ван Ханя. Он холодно ответил:

— Надеюсь, ты немного посильнее Ван Ханя, иначе я буду горько разочарован.

Цзян Чэнь хорошо относился к Сян Циню. Последний был человеком открытым и честным. Когда Цзян Чэнь изготовил для Сян Вэньтяня Пилюлю Долголетия, Сян Цинь проявил к нему уважение и общался с ним в древнем саду трав вполне вежливо. Но сейчас Цзян Чэнь предстал перед ним в облике Му Гаоци, так что прошлое не имело значения. В рамках этой схватки между ними не должно было быть ни симпатий, ни антипатий: все сводилось к личным устремлениям и, что важнее, желанию завоевать для секты первое место. Цзян Чэнь представлял свою секту и собирался приложить все усилия, чтобы завоевать титул чемпиона.

— Приготовься, Му Гаоци! — прорычал Сян Цинь; его мощный рык волной прокатился по всей арене, породив громкое эхо.

— В этом нет нужды, — слегка улыбнулся Цзян Чэнь.

— Я настоятельно рекомендую тебе подготовиться. Будет поздно, когда я начну атаковать. Я не хочу, чтобы люди подумали, будто я не заслужил победу в честном бою, — с достоинством произнес Сян Цинь. Он был не такой, как Ван Хань. Тот готов был пойти на любые ухищрения, чтобы победить, Сян Цинь ни за что не опустился бы до его уровня. Для него делом принципа было побеждать своих противников открытым и честным бою.

Цзян Чэнь покачал головой. У него было много видов оружия, например, безымянный клинок, который был символом Древней Секты Алых Небес, дававшим пропуск на территорию секты, Лунный Сокрушающий Нож и Меч Покрова Океана, которые он забрал у Цао Цзиня. У него даже остался меч Ду Лихуана из Дворца Священного Меча, но он не собирался использовать ни один из этих клинков.

Сян Цинь усмехнулся, увидев, что противник уверен в своих силах, и не стал настаивать:

— Что ж, тогда отведай дал начала несколько моих ударов!

Сян Цинь рванулся вперед с такой невероятной скоростью, что в воздухе словно отпечатались множество его силуэтов; в следующее мгновение все они превратились в силуэты огромных древних слонов, устремившихся к Цзян Чэню. Они воплощали в себе скорость и мощь Сян Циня!

Мнение Цзян Чэня о противнике тут же выросло, когда он увидел эту технику. Уже по одному этому приему было видно, что стиль боя Сян Циня была куда честнее и прямолинейнее, чем у Ван Ханя, да и сам первый гений Великого Чертога был намного сильнее своего несостоявшегося противника из Дворца Священного Меча.

Культиватор на пике третьего уровня сферы мудрости действительно поражал воображение своей мощью. По мнению Цзян Чэня, Сян Цинь вполне смог бы потягаться силами с каким-нибудь культиватором земной сферы мудрости. Но Цзян Чэнь не боялся вступить с ним в ближний бой, ведь его защищали Девять Трансформаций Демонов и Богов. Он подлетел на три метра вверх и призвал свою золотую ауру. Затем Цзян Чэнь начал раздавать удары направо и налево; каждый удар сопровождался громким звуком, словно при взрыве.

Бам! Бам! Бам!

По всей арене раздавались звуки взрывов. Каждый удар достиг цели. По воздуху прошла рябь от мощи этих атак. Это было совсем не похоже на бой Му Гаоци и Ван Ханя; тогда ближнего боя почти не было. В этой же схватке Му Гаоци и Сян Цинь, лучше всего разбиравшийся как

раз в ближнем бою, шли вровень, обмениваясь ударами!

Два силуэта метались по всей арене, безжалостно обрушивая друг на друга удар за ударом. Сян Цинь был силен и быстр, но никакого преимущества у него заметно не было.

— Этот Му Гаоци вообще все умеет, он даже ближнем боем отлично владеет?

— Какого черта? Он может вровень идти с гением Великого Чертога, с его-то телосложением?

— Вот это — настоящий гений!

Золотая аура, порождение Девяти Трансформаций Демонов и Богов, изначально предназначалась как раз для ближнего боя, так что о ее превосходных защитных свойствах нечего было и говорить. Хотя Удар Священного Слона Сян Циня был крайне мощным приемом, и сам гений вложил в него уйму энергии, против золотой ауры он оказался слабоват.

Бам! Бам! Бам!

Цзян Чэнь не обращал внимания на атаки Сян Циня; он даже пропустил несколько ударов, чтобы самому нанести пару ударов. Сян Цинь был человеком крайне крепкого телосложения, к тому же, у него была броня. Но удары Цзян Чэня все равно застигли его врасплох. Его даже чуть не стошнило. Он не ожидал, что Му Гаоци так хорошо проявит себя в ближнем бою! Му Гаоци не уступал ему ни в силе, ни в скорости! А в защите он даже превосходил Сян Циня!

Сян Цинь был подавлен. В Области Мириады никто не мог потягаться с семьей Священного Слона по защитным умениям ее культиваторов. Он и подумать не мог, что уступит Му Гаоци! Сян Цинь пытался сразу перехватить инициативу, но в итоге Му Гаоци переиграл его на его же поле.

<http://tl.rulate.ru/book/27/783856>